

в области осуществления практических задач политического общества. Отсюда можно сделать вывод: еще не употребляя термин «гражданское общество», Градовский уже научно его обосновывает, предполагая, что это наиболее естественный и приемлемый путь развития российского общества, однако идея гражданского общества нашла в России свое применение лишь более века спустя. Так, Градовский указывал, что «отношение государства к обществу не есть отношение победителя к побежденному; общество принимает участие в администрации не потому, чтобы оно завоевало себе какие-нибудь права, государство содействует осуществлению разных общественных интересов не во имя своих верховных прав, отнятых им некогда у общества. Все эти силы действуют во имя солидарности всех государственных и общественных целей и во имя недостаточности каждой из них в отдельности. Участие общества в жизни государств, сознавших эти истины, обеспечило правильное и прочное политическое воспитание общества» [2, с. 31].

Заключение. Рассмотрев проблематику определения предмета публичного права в воззрениях А. Д. Градовского, можно отметить, что, во-первых, государственное управление — это область осуществления практических задач политического общества; во-вторых, сфера публичных интересов государства фактически отражается именно в процессе основанной на законе деятельности государственных органов и уполномоченных общественных организаций. Таким образом, в рамках учения А. Д. Градовского предметом публичного права является государственное управление.

Список цитируемых источников

1. Болгова, В. В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Болгова. — Саратов, 2009. — 512 л.
2. Градовский, А. Д. Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899—1904. — Т. 3.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008. — 816 с.

УДК 340

Д. А. Иванеев

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал, Липецк, Российская Федерация*

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ США

Введение. Декларацию независимости США можно отнести к документу мировоззренческого характера, отражающего чаяния людей, проживающих под юрисдикцией британской короны. Население этих колоний отличалось от населения других мест, подвластных Великобритании, например Индии. В отличие от Индии с её тысячелетней историей государственного управления, с её самобытной культурой и традициями, население североамериканских колоний было связано с метрополией тесными экономическими, политическими и культурными связями. Поэтому большой интерес представляет момент обоснования необходимости разрыва между этими территориями, признание суверенитета как основополагающего фактора для дальнейшего развития в жизни североамериканских колоний. Основной задачей статьи является изучение правового фундамента, заложенного в основание США на примере Декларации независимости США 4 июля 1776 года.

Основная часть. Суверенитет (фр. *souverainete* верховная власть) — верховенство и независимость власти [1, с. 720]. Однако что понимать под суверенитетом тех групп колонистов, что обосновались на восточном побережье Северной Америки в начале XVII века? Был ли это суверенитет государственной жизни, которых как обособленной, оригинальной системы управления до освоения Англией этих территорий здесь не было. Был это национальный суверенитет, предполагавший высокую степень культурной самоидентификации? И здесь мы не найдём ответа, потому что жители колоний не были чужеродным элементом для метрополии: они говорили на том же языке, исповедали одну веру. Может быть, это был народный суверенитет, заключающийся в возможности участия в политическом управлении, свободном развитии экономики на основе неких ценностных ориентиров, сложившихся в землях Нового Света? Можно предположить, что именно идея народного суверенитета привела колонистов к мысли о создании некой новой, отдельной от метрополии политической реальности и осознанию себя как нации, располагающей уникальными культурными, социально-экономическими и политическими особенностями.

Как известно, большинство первопоселенцев, прибывших из Англии, относили себя к пуританам — части верующих, которые не представляли себя в составе англиканской церкви, возглавляемой королём. Их идеалом была простая жизнь в составе самоуправляющихся общин по примеру ранних христианских собраний, труд

сообразно своим способностям и склонностям. Именно в этом кроются истоки тех идеалов, которыми вдохновлялись создатели США. В качестве примера хотелось бы рассмотреть так называемое Мейфлауэрское соглашение от 21 ноября 1621 года. Группа поселенцев-пуритан, которая по соглашению с коммерческой компанией «Вирджиния Компани» получила право на землю на территории колонии Вирджиния, в результате ошибки курса корабля сбилась с пути и пристала к берегам Америки гораздо севернее предполагаемого места. Эта территория находилась вне юрисдикции «Вирджинии Компани», здесь ещё не было королевской администрации, поэтому колонисты подписались под документом, известным как Мейфлауэрское соглашение. Этот документ считается первым американским правовым актом, который в общих чертах сформулировал право народа на самоуправление и введение демократических институтов власти. Признавая верховную власть короля, поселенцы обязались распространять христианскую веру и «учреждать и создавать по мере необходимости такие справедливые и основанные на всеобщем равенстве законы, ордонансы, постановления, конституции и обязанности, которые будут сочтены наиболее соответствующими и отвечающими интересам всеобщего блага колоний» [2]. Таким образом, уже у самого истокового заселения Нового Света мы можем видеть пребывание в умах людей тех идей, которые определили своеобразие характера устремлений и чаяний колонистов: свободолюбия, равенства в приобретении плодов своего труда, что впоследствии вылилось в желание политического и экономического самоопределения, провозглашённого в Декларации независимости США 4 июля 1776 года.

Надо сказать, что в основе политических и экономических отношений Великобритании со своими североамериканскими колониями со дня их основания и вплоть до провозглашения ими независимости в 1776 году лежал принцип искусственного сдерживания развития капиталистических отношений, в основе которых — примат свободы предпринимательства, развития прослойки экономически активного населения. Внешняя торговля колоний была полностью поставлена под контроль Англии. Так, в течение всего XVIII века английский парламент санкционировал постановления, которые не давали преимущественное право усилению промышленного и торгового оборота в колониях, в целях максимального перенаправления ресурсного потенциала Нового Света в пользу метрополии и снижения возможности появления сепаратистских тенденций. Многочисленные налоги и сборы, такие как указы о навигации, особые правила на ведение торговли товарами широкого потребления, штемпельный сбор, устанавливаемые властями метрополии без привлечения представителей законодательных и судебных органов колоний, заметно повысили градус напряжённости в обществе. Введение значительного воинского контингента и приезд многочисленных чиновников свидетельствовал о том, что королевская администрация стремится во что бы то ни стало сохранить контроль над восточным побережьем Северной Америки. Среди колонистов распространилось мнение о том, что широкая опека со стороны Лондона излишня. Появились идеи общеамериканского единения для противостояния диктату колониальных властей.

Инициатором перехода к практическим действиям стало законодательное собрание колонии Вирджиния, которое предложило всем колониям образовать единый координационный орган для совместного отстаивания интересов колоний от неправомерной и алчной политики английских властей. Результатом этих консультаций стал созыв Континентального конгресса, начавшего свою работу 5 сентября 1774 года. На него прибыли делегаты от всех колоний кроме Джорджии. Среди делегатов были Дж. Вашингтон, Б. Франклин, Дж. Адамс, которые весьма решительно высказывались за расторжение всяких политических связей с Англией. Резолюции конгресса о бойкотировании промышленных изделий, произведенных в метрополии из области идеологических прений, переходили в реальное измерение. В это время происходит повсеместная радикализация настроений, чему способствовали как собственные наблюдения колонистов, так и различного рода критические произведения, обличавшие несостоятельность политики Англии. В их числе можно назвать один из наиболее известных документов ранней американской истории — эссе-памфлет Томаса Пейна (1737—1809) «Здравый смысл», который был анонимно опубликован в колониях в январе 1776 года. Прежде всего автор доказывает, что торговля, этот исконный и надёжный источник дохода колоний, станет гораздо прибыльней, если её критерии будут определяться из выгоды самих колонистов по отношению к Старому Свету: «Торговля, с помощью которой она (прим. Европа) обогатилась, является жизненной необходимостью, и у нее всегда будет рынок, тогда как потребление является привычкой Европы» [3]. Второй момент, на котором стоит заострить внимание, это проблема защиты суверенитета колоний вне протектората метрополии. Автор указывает, что гегемонистская политика Англии является гораздо большим источником опасности, чем независимость: «Пусть Великобритания откажется от претензий на Континент или же Континент сбросит зависимость; и мы будем жить в мире с Францией и Испанией, даже если они окажутся в состоянии войны с Великобританией». И третий момент, на который хочется обратить внимание, состоит в том, что в эссе-памфлете высказывается мысль о сути американской жизни, прочерчивается суть американской стратегии развития, которая состоит в том, что Америка есть пристанище всего свободолюбия, всех харизматичных личностей, стремление к процветанию которых есть сама жизнь колоний; Америка должна иметь свои особые интересы в Европейском континенте: «Поскольку Европа является нашим рынком, нам не следует завязывать пристрастные связи с какой-либо отдельной ее частью. ...Свобода преследуется по всему земному шару... О, примите изгнанника и подготовьтесь к тому, чтобы стать со временем убежищем для человечества». Подобные мысли подготовили общественное мнение к дальнейшим шагам на пути обретения независимости колоний, к принятию Декларации независимости США 4 июля 1776 года.

Итак, 7 июня 1776 года на утверждение конгресса был предоставлен проект решения, в котором объявлялось о праве и реализации суверенитета колоний и исключении каких-либо политических консультаций с Англией. После прений, имевших место 7—10 июня, голосование по проекту перенесли до 1 июля, а 11 июня

для подготовки Декларации независимости США в поддержку этого проекта был избран Координационный комитет в составе Т. Джефферсона, Д. Адамса, Б. Франклина, Р. Шермана и Р. Р. Ливингстона. Комитет предложил разработать проект Декларации независимости США Томасу Джефферсону. Через 17 дней текст Декларации независимости был готов. Джефферсон старался писать простым, доступным для понимания языком, переводя в практическую плоскость изыскания передовой философской мысли того времени. Его проект был принят за основу и с небольшими доработками Джона Адамса и Бенджамина Франклина 28 июня был представлен конгрессу. В ходе обсуждения проект декларации подвергся некоторым изменениям. Так, были удалены статьи о противоправности рабства. Вечером 4 июля декларация была поддержана всеми присутствующими, единогласно одобрена и заверена подписями президента конгресса Дж. Хэнкока и секретаря Ч. Томсона. Делегация Нью-Йорка по причине задержки подтверждения своих полномочий подтвердила свое согласие с декларацией 15 июля. Увековечение Декларации независимости США, которую перенесли на пергамент, состоялось 2 августа 1776 года. В общей сложности под этим историческим документом подписались 56 человек, имена которых вошли в историю как людей, совершивших акт появления на политической карте мира нового образования Конфедерации Штатов, впоследствии преобразившуюся в США.

Какие же основные идеи высказывала декларация, каков был её философский базис? Авторы декларации явно были хорошо знакомы с теорией общественного договора, объяснявшей появление государства совокупным проявлением воли множеств людей, которые отказываются от части своих природных, естественных прав (свободы что-либо предпринимать по своему усмотрению) ради гарантий безопасного совместного проживания и учреждают государство. Эта теория эпохи Просвещения была крайне востребована во времена краха феодально-крепостнической, сословной идеологии. Договорное начало предусматривает и право учредителей расторгнуть существующие обязательства, если они не могут более выполнять функции защиты и благоденствия людей. Вот что пишет по этому поводу Т. Гоббс в своей работе «Левиафан»: «Обязанности подданных по отношению к суверену предполагаются существующими лишь в течении того времени, и не дольше, пока суверен в состоянии защищать их. Целью повиновения является защита...» [4, с. 153]. Первые абзацы Декларации независимости США подчёркивают договорный характер всех представительских и иных органов власти, которые, однако, должны быть отвергнуты в случае отказа власти заботиться о людях: «История нынешнего короля Великобритании полна беспрестанных несправедливостей и узурпации, прямо клонившихся к тому, чтобы ввести неограниченную тиранию в этих штатах» [5, с. 37]. Дальнейшие строки посвящены конкретизации злоупотреблений королевской власти, которые неизбежно должны привести к расторжению всяческих политических акций управления со стороны Англии по отношению к колониям. Все претензии можно свести к трём аспектам:

1) ущемление политических прав колонистов в организации работы своих законодательных, судебных и исполнительных органов на территории колоний. Сюда авторы относили неутверждение законов, способствующих процветанию колоний, роспуск законодательных собраний, что могло привести к хаосу, стремление подчинить судебный корпус своей власти путём их сменяемости по желанию метрополии;

2) административный произвол. Авторы упоминают о тяжёлом бремени содержания многочисленного чиновничьего аппарата и армии, которые не только не способствуют реализации прав колонистов и их защите, но служат средством принуждения и устрашения: «Он (*прим.* Король) ...прислал сюда толпу своих чиновников, разоряющих народ и так высасывающих из него все соки... Он стремился сделать военную власть независимой от гражданской и поставить первую выше второй»;

3) торговый произвол выражался в тяжёлом налоговом бремени и препятствии товарам из Нового Света реализовываться в Европе по такой цене, которую устанавливал сам производитель: «Прекращение нашей торговли со всеми частями света. Обложение нас налогами без нашего согласия».

Как мы видим, главное зло, Декларации независимости США, кроется в политических узах с Англией, которые необходимо разорвать. Этому посвящена заключительная часть документа, где подтверждается идея суверенитета США и говорится, что «...эти соединённые колонии суть и по праву должны быть свободные и независимые Штаты».

Заключение. Хотя Декларация независимости США не входит в число правоустанавливающих документов на территории США, её значение как символа и возвестника векторов движения американской политической жизни чрезвычайно высоко. Именно в ней был отображён принцип суверенитета народа, делегирующего право организации общественной жизни своим лучшим представителям.

Список цитируемых источников

1. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. — М. : Книж. мир, 2010. — 848 с.
2. История США в документах. Мейфлауэрское соглашение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/publ/1-0-19>. — Дата доступа: 26.02.2017.
3. История США в документах. Томас Пейн — «Здравый смысл» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/zdraviy-smisl.php>. — Дата доступа: 26.02.2017.
4. Гоббс, Т. Левиафан [Электронный ресурс] / Т. Гоббс. — Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000729973#?page=153>. — Дата доступа: 26.02.2017.
5. История государства и права зарубежных стран : хрестоматия : в 2 ч. / сост. М. М. Борисевич. — М. : МГИУ, 2008. — Ч. 2. — 360 с.